Глава 31: Судьба слабых (Часть первая)

Лицо Ньёрна стало кислым, когда он начал говорить.

«Я сделал это для своего клана. Мы не такие, как вы, не такие, как те, кто путешествуют с тобой - наше племя состоит из слабых монстров. Из-за этого в прошлые дни нам нужно было просто бежать. От людей, от смертельной магии, от других монстров. После поселения здесь любой хобгоблин, благословленный волшебным даром, пытался проверить зону плотности на западе, и она... пожирала их. Как бы я ни старался их остановить.» Он начинает задыхаться, поэтому я ослабляю силу, и он снова может дышать. «Мы слабы, и мы были бы порабощены, если бы этому подчиненному нового Демона-Короля! Единственная причина, по которой они оставили нас в покое на данный момент, это ТЫ! Не так ли? Мы должны спрятаться. Вынуждены делать такие вещи. И если ты думаешь, что мой путь неправильный, тогда просто убей меня! Это небольшая плата за безопасность моих людей!» Его речь закончилась, и я понял, что его взгляды не были неправильными. Тинпу говорил только с нами, чтобы сражаться. Ньёрн и его племя на самом деле не были приглашены. Я покачал головой и уставился на него. Используя Хасина, я снова начал говорить.

«Я понимаю твою позицию, но почему-то такое подхалимство мне кажется неправильным. Особенно потому, что другая сторона не выглядела агрессивно, но мне не нравится, когда меня ставят в такое положение! Мой выбор должен был быть моим и только моим!»

«Тогда ты хочешь присоединиться к армии Демона-Короля?» Ньёрн недоверчиво посмотрел на меня, его разум снова запустил планы убить меня.

«Ты глухой? Я уже сказал Тинпу, что меня всё это не интересует. Хуже всего то, что мое путешествие, вероятно, прервется из-за всего этого.» Мне все равно. Люди? Монстры? Мне до лампочки всё, так зачем мне вмешиваться?

«Понимаю. Тогда почему ты так сердишься на их убийство?»

«Потому что оскорбление любой из сторон сделало бы мое путешествие более трудным? У тебя нет большого воображения, да?» Я хихикнул, и Ньёрн вскрикнул от гнева.

«Я думаю, что твой взгляд на ситуацию слишком наивен! Настали времена, когда Король Демонов только начинает собирать силы, но как долго ты думаешь, что эти новости не достигнут ушей других рас? И сколько времени пройдёт, пока тебе не придётся выбирать сторону?»

«Это, что уже было раньше?»

«Так они говорят. Наш клан когда-то использовал человеческого военачальника. Такие союзы распространены, когда дело доходит до границ. Но когда настало пробуждение, нас атаковали и охотились на нас почти до нашего вымирания.» Его глаза покраснели, воспоминания о прошлых битвах усугубляли его мысли.

«Когда говоришь, было последнее пробуждение?»

«Около трехсот лет назад.»

«Что ?! Тогда ты уверен, что знания о смерти вашего клана истинно? Вы живёте максимум

двадцать лет, верно? Сколько поколений назад это было?!»

«Думаешь, что такие важные знания будут потеряны?! Конечно, нет, мы сохранили их, поэтому наш клан снова не столкнется с таким кризисом! И место, которое мы выбрали, послужило нам всем хорошо. Могу теперь только молиться, что другая экспедиция не будет бросать вызов этому региону. Зона плотности маны всегда опасна, поэтому они могут подумать, что какой-то великий монстр просто пожрал их команду.» Он кивает себе, и у меня больше нет желания держать его. Немного поклонившись, он оставляет меня, и с ним большой частью хобгоблинов возвращается к своим обязанностям. Заботиться о раненых, заменить ловушки и смазать шипы моим смертельным ядом. Вскоре поле битвы выглядит довольно нормально - не считая огненных опалин и последствий ядовитого облака, все еще задерживающегося над двумя телами. Кто-то даже спросил меня, когда оно уйдет, но я просто не знаю.

Соларе - это следующая персона, которая подходит ко мне. Ее тело кажется немного помятым - к счастью, ее сила сильно поднялась, и созданная мной броня выполнила свою цель. Мы возвращаемся в лагерь, но сейчас нас не сопровождают хобгоблины. Лишь немногие пауки все еще лазят, то здесь то там, используя мирное время, чтобы перекусить каким-либо мясом или поспать. После этого я прошу ее снять её нагрудник, видя, что он по большей части поврежден. Я сразу превращаюсь в свою паучью форму и начинаю ее исправлять. Соларе, похоже, хочет что-то сказать, но она терпеливо ждет, когда я закончу исправление. Только после того, как я вернулся, она шепчет мне на ухо.

«Отец, что случилось с тобой, когда сражался с этими орками?» Она, безусловно, имеет в виду время, когда я потерял контроль после вызова этих демонических шипов. Я могу дрожать от этих воспоминаний.

«Похоже, что использование искажающих способностей требует расплаты - не только еще один шаг на пути к безумию, но и это странное чувство... опьянения. Экстаза. Я не мог удержаться от этого, просто потому, что я этого не знал что это будет. Теперь, когда я понимаю этот процесс, вероятность такого значительно снизится.» Или я надеюсь. Потеря контроля над собой никогда не является хорошим знаком.

«Это так? Я понимаю тебя.» Соларе, вероятно, говорит о времени, когда она стала демоном. Интересно, что она будет делать, если в ее теле будет сила как та которой она победила Ува.

«К счастью, твой голос вернул меня.» Я улыбнулся, и она тоже улыбнулась.

«Я буду возвращать тебя столько раз, сколько тебе нужно.»

«Спасибо. Нельзя требовать более лучшей дочери.» Как-то мои слова испортили атмосферу. Но, к счастью, Соларе не обратила внимание.

«Все для тебя, все для тебя, Отец. И... у меня есть просьба.» Через мгновение ее лицо стало серьезным.

«Проси меня, если это в моих силах я сделаю.»

«Я хочу Кровавый Договор на равных с тобой.» С спокойным лицом она сбрасывает бомбу.

«Точно НЕТ!» Я отвечаю быстро и решительно.

«Почему? Это принесет нам огромную пользу!»

«Как ты можешь так говорить? После того, как ты прошел множество испытаний, из-за меня, потеряв свою человечность, превратившись в монстра... навеки ненавидимого в глазах людей. Волочить жалкое существование!» Я был зол. Злился на себя. из-за недостатка знаний, которые привели к этим результатам.

«ОТЕЦ!» Она кричит и заставляет мое лицо повернуться к ней. Между нами всего несколько сантиметров. Она смотрит мне в глаза, её огненными, бесчеловечными зрачками. В них нет гнева, только чувство почитания и... любви. «Даже не раз я думала, что моя форма - это проклятие. Даже когда я возненавидела эти изменения, из-за того что их мне принес ты я начала считать, их подарком. Теперь я могу остаться с тобой навсегда - и следовать за тобой еще дальше, я хочу заключить с тобой этот договор. Не как раб, а как равная. Ты понимаешь? Она сладко улыбается своим молодым и красивым лицом.

«Я... понимаю, но ты должна знать что у меня полно проблем - я просто не знаю, какие опасности ждут меня впереди. Я не хочу больше проклинать тебя! Ты моя единственная прекрасная дочь...» Улыбка на ее лице становится более напряженной.

«И все же я прошу тебя, Отец. Саул, я прошу тебя, исполни это моё желание. Чтобы иметь возможность общаться с тобой каждый раз, когда я захочу. Чтобы услышать твое сердце, магическую энергию, текущую сквозь пространство и время. Мысли и сомнения. Это то, что я желаю делиться с тобой. Прошу тебя. Она отошла и начинает кланяться. Я поспешно поднял её, как маленького котенка. Она улыбается, но и я не могу унять смех.

«Ты, черт возьми, маленькая дьяволица, я понимаю, но мы должны ждать следующего полнолуния. Только тогда церемония может начаться. И я предпочёл бы, что бы это случилось после того, как мы покинем это место. Согласны ли ты?»

«Понимаю, да, я вижу в этом мудрость. Затем мы уходим так быстро, как можем, и ожидаем следующей полнолуния. Какое любопытное требование». Я молился в своем сердце - вся лунная вещь была фикцией. Я хотел остаться таким, как мы можем. Но давление просто слишком велико. Моя дочь слишком хорошо меня знает, я уже не могу победить ее в споре.

Впоследствии я вернулся в пещеру - атмосфера внутри изменилась. Народ намного серьезен и враждебен к нам. Я думаю, слова, которые сказал Ньёрном, были правдой. Рассмотрение ситуации с точки зрения сильных может быть глупой. Тем более, что их клан уже сражался в те времена. У них есть опыт. И я не останусь здесь навсегда. Только до тех пор, пока их боевая сила не восстановится.

Плабэ тяжело работала, используя некоторые настойки и смеси, чтобы помочь больным гоблинам. Я также попытался помочь с помощью вязания плоти. Конечно, многие мои пациенты просто падали в обморок, когда их тела начинали заживать, по крайней мере, это не остановило процесс регенерации. Это создало интересные перемены - всякий раз, когда Плабэ приходила, пациенты становились оживлёнными, даже шутили и ждали её помощи. С другой стороны, когда моя фигура приближалась к их кроватям, это обычно означало, что наступает время боли, так что нахмуренные лица и откровенные проклятия беспорядочно носились в воздухе. Мне потребовался час, чтобы позаботиться обо всех. Не так, никто даже не поблагодарил меня за это, но хорошо... я уже привык к этому типу реакции.

Это случилось тогда, когда Плабэ остановила меня. Она указала на свое рабочее место - довольно маленькую пещеру, где вся комната была заполнена травами и всевозможные сосудами. Плабе поспешно убрала какое-то место, чтобы я встал и повернулся, ее лицо было красным от смущения. Я был смущен. Как у её брата, у нее были черные глаза и длинные

черные волосы вместе с деликатной аурой, но тонкие ноги, большая грудь и серьезное поведение создали образ прекрасной японской красоты. Конечно, ее глаза не были узкими, но не считая этого походила на живую Ямато Надешико. Так оно называется, не так ли? И хотя у ее кожи был этот нежный зеленый отблеск, характерный для хобгоблинов, это казалось правильным. Будучи одним в комнате с такой красотой, я смутился.

«Это не признание, не так ли?» Я спросил глупо, и Хасин озвучил мои слова прямо ей. Это заставило девушку принять ещё более красный оттенок.

«Н-нет, конечно нет!» Она улыбнулась, и я немного её прочитал. Хотя это правда, что она меня очень уважала, в ней не было много романтических чувств. В беде я обнаружил, что Хасин когда-то ухаживал за ней. Я чувствовал себя грязным. Вот почему я не люблю копаться у людей в головах. Заметив мое изменение выражения, Плабэ неправильно все поняла.

«Ну, ты красивый по-своему! И сильный! И сострадательный! Поэтому я уверена, что ты найдешь девушку, которая тебе понравится!» Ее слова выходили как пулемет, и я рассмеялся. Это явно отбросило ее. «Хм... почему ты смеешься? Тебе больно?» Она не знала, как реагировать.

«Нет, нет, пожалуйста, продолжай, я просто подумал о реакции моей дочери, если бы она нашла нас здесь.» Правильно, Соларе выросла, чтобы быть довольно ревнивой к любым женщинам, приближающимся ко мне. Мои слова действительно испугали Плабэ, поэтому она продолжила разговор.

«Да, да, ну, ты помогаешь нам прямо сейчас, бесплатно. Многие жизни были спасены твоей магией, и я плохо себя чувствую, не давая тебе никакой компенсации.» Она протянула руки к своим обильными грудями и начала искать там что-то. Ее движения были... интригующими.

И это было время, когда Соларе решила найти нас. Я, просто сижу там, а Плабэ массирует свою грудь. За секунду из спокойного ребенка моя дочь превратилась в огненную бестию на ножках. С воплем она попыталась прыгнуть на Плабэ, и только мой своевременный блок спас ее от выдирания волос. Прошло несколько минут, убеждений, прежде чем она не поверила нам. В самом ужасным состоянии была Плабэ, ее глаза метались, как охотящаяся добыча. Соларе сел возле моего тела и все еще подозрительно смотрела на девушку-хобгоблиншу, заставляя ее потеть. Однако на этот раз обмен закончился, когда она, выловила все, что искала между своими грудями.

Ожерелье. Со странным, белым кристаллом внутри. Все оно было покрыто металлом и довольно тонким - не больше, чем человеческих гвоздей моего родного мира. Но почему-то я чуствовал, что от него исходит энергия.

«Это волшебный кристалл от зверя жизненного типа». Плабэ улыбнулась мне, пытаясь игнорировать молнии, которые посылала Соларе. «Сила кажется довольно мошьной, мы не нашли никакого способа ее использовать. Любое живое существо, находящееся непосредственно в контакте с ним, будет постоянно мутировать. По сути, это довольно бесполезно, но может быть, потому что наши знания просто слишком малы. Ваши руки могут стать компонентом брони, или ты даже сможешь получить от него большую силу. Я не знаю, но это величайшее сокровище, которое у меня есть, и теперь оно твоё.» Она покраснела, и на этот раз я тоже не мог перестать заглядывать ей в голову. Кажется, она должна была дать это ожерелье тому человеку, на котором она хотела жениться. Ой. Интересно, как я могу ей его вернуть. Может, применить немного белой лжи?

«Я не хочу звучать грубым, но из того, что я понимаю, этот дар предоставлялся только одной невесте, верно?» Мои слова побледнели. Она никогда не думала, что я так хорошо понимаю их культуру. Вероятно от парней, для которых я создал доспехи, похоже, они учили Саула о различных ненужных вещах… Разум Плабэ метался. Но ее желание отдать это ожерелье было реальным.

«Это правда, но мой суженный уже мертв.» Она даже не взглянула на Хасина. Вина в моем сердце только увеличилась. «Таким образом, я решил остаться одной до последних моментов своей жизни. Поэтому это ожерелье будет только напомнить мне о хороших временах, которые у нас были вместе. Я прошу тебя, пожалуйста, возьми.» В ее глазах были слезы, но ни одна слезинка не упала. Я только поклонился, взял предмет и ушел.

На обратном пути Соларе спросила меня, в чем дело. Я честно ответил, и она поднялась на ноги и побежала обратно в мастерскую, крича, что я не должен осмеливаться показать свое лицо там некоторое время. Потому что женщины будут в самом разгаре. Что бы это ни значило.

Таким образом, я вернулся в наш временный лагерь. Только пауки и я были внутри, поэтому вместо того, чтобы тратить время, я решил сосредоточиться на воспроизведении нового генетического воспоминания. Про Первого Короля Демонов. Я произнес приказ, и вскоре реальность превратилась в туман…

***

http://tl.rulate.ru/book/938/152612